

Внутри кафе «Хвостатый воробей» царил полумрак.

Черноволосый юноша лежал ничком на столе. Согнув одну руку, он уткнулся лбом в локоть, а вторую судорожно прижимал к животу. Если приглядеться, можно было заметить, как мелко подрагивают золотые нити на швах его приталенного фрака цвета шампанского.

Дзынь!

Услышав колокольчик у двери, он приподнял голову. Его лицо горело неестественным румянцем. Крупные капли пота скатывались от висков, задерживаясь на остром подбородке, пока наконец не срывались вниз, оставляя на бледной коже едва заметные дорожки.

Яёи проследила взглядом за одной из таких капель — рукав фрака под его локтем уже потемнел от влаги.

— Директор? — обеспокоенно позвала она.

Сегодня Юки Рё, как обычно, пришел раньше всех, но вместо привычных утренних хлопот почти сразу опустил на стул и замер, уткнувшись лицом в столешницу.

— А, Яёи-сан... — Рё вымученно улыбнулся. — Оставляю кафе на тебя. Кажется, я немного приболел.

— Если вам плохо, лучше сразу идите в больницу, — со вздохом произнесла девушка.

Она прекрасно знала, насколько Рё терпелив к боли. Как-то раз он перенес на ногах жесточайшую лихорадку с раскалывающейся головой. Если бы сотрудники вовремя не спохватились и силой не отправили его к врачам, он бы, верно, лишился рассудка от жара. И даже в палате он не проронил ни звука. Лечащий врач тогда долго разводил руками, уверяя, что за всю свою практику не встречал человека с таким невероятным болевым порогом.

Но сейчас...

Яёи перевела взгляд на его руку, сжимающую живот. Если уж директор скрючился и держится за желудок, то какую же муку он терпит прямо сейчас?

Рё махнул рукой и, опираясь о край стола, поднялся.

— Пустяки... Обычное несварение. Отлежусь денек, и все пройдет.

Яёи проводила его взглядом и тихо вздохнула.

«Несварение, как же...»

Она решительно сняла трубку телефонного аппарата и набрала номер.

— Алло? Первая городская больница Йокогамы? Здравствуйте, беспокоят из...

Кое-как переставляя непослушные ноги, Юки Рё добрался до набережной и тяжело опустился на ближайшую скамью у воды.

Все, силы иссякли.

Идея дойти до дома пешком казалась теперь чистым безумием. Может, стоило поймать такси?

Рё нахмурился.

В больницу он ехать не собирался — свое тело он знал как облупленное. Ну, или ему так казалось. Обычный приступ несварения желудка, просто в этот раз скрутило чуть сильнее. В детстве такое случалось с ним сплошь и рядом.

Дело в том, что Рё не всегда понимал, сыт он или нет, а потому за столом просто копировал чужие порции. Стоило хоть немного потерять бдительность, как он переедал, а расплатой за это становилась дикая резь в животе. Со временем он привык к этой специфической боли и опытным путем определил свою суточную норму.

«Но разве вчера я съел хоть что-то лишнее?» — на ум ничего не приходило.

В этот момент по течению реки сверху приплыло нечто странное.

Из воды торчали две ноги в ботинках, а вокруг щиколоток намотались скользкие зеленые водоросли. Время от времени эти ноги слабо подергивались.

Рё молча провожал взглядом плывущее по реке недоразумение. Он прекрасно знал, что это Дазай Осаму.

Но куда больше его поразила буря эмоций, внезапно всколыхнувшаяся в груди при виде этого человека. Сначала его обдало волной леденящего ужаса — словно какой-то внутренний голос истошно кричал: «Беги! Беги без оглядки!»

Затем, когда Дазая уносило дальше, этот страх сменился ядовитой ненавистью. Тот же голос

требовал немедленно броситься в воду и прикончить ублюдка. Когда же Рё проигнорировал оба призыва, эти чувства смешались в обиженный, почти капризный лепет: «Почему ты меня не слушаешь?»

Такое раздвоение личности утомляло. Рё с силой потер ноющие виски, загоняя взбунтовавшиеся эмоции поглубже в подсознание.

«Идти сюда определенно было ошибкой. Нужно поискать другое место для отдыха».

Минут через десять по мосту над рекой неторопливо проехала карета скорой помощи. Врачи лениво осматривали окрестности, после чего один из них черкнул в блокноте: «На улице X юноша в деревянных сандалиях-гэта не обнаружен».

Существовали места, где встретить Дазая Осаму было практически невозможно. Например, на вершине холма.

Кое-как одолев крутую тропу, Юки Рё поднялся на самый край утеса. Здесь все заросло изумрудной травой, которая под порывами ветра колыхалась живыми волнами, уходящими за горизонт.

Посреди этой зелени возвышалась простая каменная плита без единой надписи — скромное надгробие, у подножия которого пышно разрослись дикие цветы.

На сером камне сидел воробей — бурая спинка, светлое брюшко. Птица склонила голову набок и уставилась на незваного гостя своими угольно-черными глазами-бусинками. Для крошечного создания этот человек казался особенным — пусть и другой породы, но удивительно притягательным.

Воробей весело захлопал крыльями:

— Чирик!

Рё тихонько рассмеялся:

— Доброе утро, малыш.

С обрыва открывался захватывающий вид на бескрайнюю синеву океана. Где-то у самого горизонта медленно скользили грузовые суда, а в вышине с резкими криками кружили белокрылые чайки.

Рё опустился на траву прямо перед могилой, раскинул руки и зажмурился, подставляя лицо полуденному солнцу. Золотые лучи приятно согревали озябшее тело, но стоило приоткрыть веки, как свет безжалостно слепил глаза.

«Какое же я все-таки противоречивое создание», — подумал Рё.

Сколько он себя помнил, люди всегда вызывали у него лишь отвращение. И в то же время он свято хранил данные им клятвы и год за годом тосковал по тем немногим, с кем его связывали узы обещаний.

Например, по человеку, который покоился под этим безымянным камнем — по Оде Сакуноскэ.

Память упрямо уносила его в далекое прошлое.

В те времена, когда Рё еще выживал в трущобах Сурибати, он не умел носить маску дружелюбия. Он просто не видел смысла прятать свои истинные чувства. Любой прохожий, уловив его презрительный и брезгливый взгляд, мгновенно приходил в ярость.

Обычно маленькому Рё без труда удавалось скрыться от разозленных обывателей, но так продолжалось лишь до тех пор, пока он не перешел дорогу «Овцам».

Какое-то время обозленные подростки прочесывали каждый закоулок трущоб в поисках наглого мальчишки. И все бы ничего, но вскоре к охоте подключился сам Король Овец. Против численного превосходства банды и сокрушительной мощи их лидера у Рё не было шансов. Трущобы стали для него смертельной ловушкой.

«Здесь мне больше не выжить, пора уходить», — решил тогда мальчик.

Покидая Сурибати, он испытывал лишь легкое сожаление от того, что не успел преподнести на прощание какой-нибудь пакостный подарок Королю и его «ягнятам».

Однако стоило ему выбраться в город, как он тут же угодил в самый эпицентр бандитских разборок.

Две группировки поливали друг друга свинцом в узком переулке. Случайного свидетеля обе стороны мгновенно сочли врагом и без колебаний открыли по нему огонь.

Рё безучастно смотрел на летящие в него пули. Понимая, что увернуться не успеет, он даже не попытался побежать, а просто замер, покорно ожидая неизбежного удара и боли.

Вдруг из темноты выскочил молодой парень с темно-бордовыми волосами. Он сбил Рё с ног, увлекая за собой в кувырке, и пули лишь безвредно взрыли асфальт позади.

Закрывая мальчика собой, незнакомец выхватил пистолеты и с неуловимой для глаза быстротой прострелил колени всем нападавшим. Спустя секунду из-за угла показались люди в строгих черных костюмах и добили раненых бандитов.

«Они заодно?» — подумал Рё, молча разглядывая пулевое отверстие на плаще своего спасителя.

— Кто это?

Люди в черном расступились, освобождая дорогу.

Вперед вышел пожилой мужчина в тяжелом черном пальто. Несмотря на почтенный возраст — ему было далеко за шестьдесят, — его каштановые волосы еще не тронула седина, а янтарные глаза сохранили юношеский блеск.

«Это он обо мне».

Маленький Рё без малейшего страха встретил взгляд старика, и он смотрел с привычной, искренней ненавистью ко всему живому. Пожилой мужчина на секунду опешил.

— Господин Юки, это ребенок, которого я недавно приютил, — быстро заговорил парень, задвигая Рё себе за спину. — Должно быть, он сбежал из дома и случайно забрел на поле боя.

Старик задумчиво посмотрел на крошечную ладонь, скрытую в широкой мозолистой руке юноши, и глухо уронил:

— Вот как...

Развернувшись, он ушел вместе со своей свитой.

Когда шаги затихли, спаситель повернулся к мальчику:

— Меня зовут Ода Сакуноскэ. А тебя?

Рё закусил губу, но тут же упрямо вздернул подбородок:

— Накахара Чуя.

— Врать нехорошо, — Ода со вздохом присел на корточки, чтобы их глаза оказались на одном уровне. — Слушай... Хочешь блинчик-крепе? Если пообещаешь впредь говорить мне только правду, я буду покупать их тебе всегда.

Мальчик замялся, но аппетитный аромат уличной еды победил гордость:

— А что это такое?

— Сладкий десерт, все дети от него без ума. Туда кладут сушеную клубнику, манго, яблоки... — Ода терпеливо перечислял начинки, а в конце снова спросил: — Так как твое имя?

— У меня его нет.

— Нет имени? Тогда как насчет «Рё»? Буду надеяться, что ты вырастешь добрым человеком.

— Не дожدهшься, — фыркнул маленький Рё. — И что, мне теперь зваться Ода Рё? Какая гадость.

— А по-моему, звучит неплохо, — мягко улыбнулся Ода. — Ну что, «добрый человек», идем за блинчиками?

— Эй! Ты обещал!

— Идем, идем.

Ода Сакуноскэ взял мальчика за руку и повел к пестрому фургончику с десертами.

Он спас этого ребенка не просто из жалости. Все дело было в его способности «Безупречность», позволявшей заглядывать в будущее на пять-шесть секунд вперед.

Когда Ода только приближался к переулку, его способность внезапно сработала. Он увидел, как пули прошивают насквозь маленькое тело, но вместо крови из ран вырывается живой, клубящийся черный туман. Оказавшись на грани смерти, ребенок превратился в жуткое чудовище со множеством шевелящихся щупалец, которое за секунды поглотило всех, кто был в переулке и за его пределами.

Вот какое будущее открылось Оде.

«Если он вырастет, то станет невероятно опасным эспером».

Ода со сложным чувством посмотрел на жующего блинчик мальчика и тихо произнес:

— Очень надеюсь, что ты все-таки станешь хорошим человеком.

— Пока, дядька!

—... Я же просил не звать меня дядькой. И вообще, где твое «спасибо»?

Вооруженное детективное агентство.

— И представляешь, по дороге мне встретился один тип, который страстно желал меня прикончить! — Дазай Осаму, вальяжно покачивая ногой, увлеченно делился приключениями с Эдогавой Ранпо. — Но стрелок из него оказался просто никудышный! А я, как ты знаешь, совершенно не выношу болезненную смерть... Пришлось заставить его оказать мне одну ма-а-аленькую услугу!

В полумраке тесной комнаты перед мерцающим зеленым монитором сидел черноволосый мужчина. На экране светилась схематичная, почти карикатурная эмблема в виде мышиной головы.

Он медленно снял наушники и отложил их в сторону.

— Операция «Кутисакэ-онна» завершилась провалом... Однако репетиция... Репетиция прошла успешно.

<http://bllate.org/book/19490/2038632>